

Чжо Фань и молодой мастер были как лучшие друзья, болтая о том, о чем говорили все молодые люди в те дни. Это сработало в пользу Чжо Фаня, найдя все особенности, касающиеся прошлого Сун Юя.

Дун Тяньба принадлежал к ведущему клану города среднего размера, считавшемуся второсортным кланом в империи, но гораздо более сильному, чем клан Сун.

Не так давно отец Дун Тяньба отправил его по делам в Город Ночной Песни. В тот момент, когда Сун Юй узнал, что его друг из второсортного клана, то воспринял это спокойно, выпив и отправившись в дом удовольствий, не забывая сыграть надменную часть, которая позволяла его новая должность, и все это вместе со своим другом. Дело дошло до того, что Дун Тяньба даже планировал отдать руку своей сестры, Дун Сяовань, замуж за Сун Юя.

Сун Юй был близок к тому, чтобы сойти с ума от радости, так как это был величайший подарок клану Сун. Поскольку все было установлено и сделано, он сразу же перешел к предложению.

К сожалению, Дун Сяовань была единственной дочерью клана Дун, зеницей ока ее деда, так как же он мог позволить Дун Тяньба решить ее судьбу? В результате, когда его дед узнал о социальном положении Сун Юя и его извращенной натуре, дед выгнал его из дома и даже упрекнул внука.

Что касается Дун Сяовань, то она никогда не прощала своего дорогого старшего брата за то, что он сделал такое предложение.

«Я твоя сестра, и ты хочешь бросить меня этой свинье?】\»

«Он жадный бездельник!»

В то время как клан Дун видел Сун Ю таким, какой он был, жалкое оправдание человека, Дун Тяньба нашел его своим самым дорогим другом, выходящим на улицу при каждом удобном случае.

«Какой жадный бездельник? Он верен себе, в отличие от этих лицемерных джентльменов»

Дун Тяньба вспоминал эту встречу с улыбкой, чувствуя, что он подвел своего дорогого друга в Городе Ночной Песни.

Также спасибо им за то, что они послали Сун Юя на собрание. Он надеялся, что Сун Юй воспользуется этим шансом, чтобы подняться по служебной лестнице и отвергнуть презрительные взгляды клана Дун.

Если повезет, клан Сун окажется под опекой Башни Стекланных Цветов, и клану Дун нечего будет сказать, если он снова попросит руки Дун Сяовань.

Чжо Фань горько улыбнулся.

«Какой странный старший брат! Гнилой Сун Юй просто пару раз приглашал его выпить, и он готов отдать ему свою сестру. Если бы я был дедушкой Дун, я бы так просто это не оставил бы»

«Кроме того, почему ты пытаешься выдать свою сестру замуж, когда сам еще не женат?»

Чжо Фань покачал головой, обеспокоенный счастьем клана Дун и сестры Дун Тяньба. Даже четыре старейшины позади них были покрасневшими от унижения от того, что у них был такой странный молодой мастер.

Время от времени они даже оглядывались по сторонам, чтобы убедиться, что его никто не слышал!

Чжо Фань вздохнул:

«Люди сразу замечают себе подобных»

Дун Тяньба поманил его странной улыбкой:

- Где твоя сестра?

Чжо Фань ответил:

- Она ушла после того, как привела меня сюда. Я позаботился о том, чтобы лично проводить ее.

У него была невыразимая улыбка, когда он сказал «лично». Но это прошло мимо ушей Донг Тяньба, который был подавлен.

- А мне очень хотелось еще раз взглянуть на мисс Сун. Я бы давно послал приданое, если бы не мой старик, отказывающийся иметь какое-либо отношение с твоим кланом.

- Ха-ха-ха, в мире обитает бесчисленное количество красавиц, брату Дону не нужно «висеть» только на одной. - Чжо Фань улыбнулся:

- Моя сестра не заслуживает тебя. Оглянитесь вокруг, в Городе Стекланных Цветов есть бесчисленное множество девушек, на которых можно полюбоваться.

- Ох, брат Сун, ты не поймешь. Ты не можешь прикоснуться ни к одной из девушек здесь!

Дун Тяньба позаботился о том, чтобы никого не было рядом, прежде чем прошептать:

- Разве ты не знаешь, что Башня Стеклянных Цветов уникальна среди Семи Семей тем, что в ней только женщины? Это место, где царят женщины.

- Значит ли это, что вы даже не можете ухаживать за девушками?

На этот раз Дун Тяньба глубоко посмотрел:

- Брат, почему я чувствую, что знаю тебя все меньше и меньше?

- Как ты мог забыть? Должно быть, это из-за шока, который дал тебе отказ моей сестры.

Чжо Фань несколько раз кивнул. Дун Тяньба был чудаком, но вполне верным другом. Разговоры с ним все это время заставляли Чжо Фаня чувствовать себя непринужденно.

- Кстати, братец Дун, какие еще есть правила? Как эта таверна...

- Чуть не забыл. - Дун Тяньба говорил в тяжелом тоне:

- Из-за массового притока людей во время Собрания Сотни Пилюль, Башня Стеклянных Цветов установило некоторые правила относительно жилья. Третьесортные кланы должны остаться в бедном районе, второсортные кланы в тавернах и первоклассные кланы приветствуются Хранителями Этажей. Семь Семей...

- Здесь есть люди из Семи Семей? - Чжо Фань поднял вопрос.

Дун Тяньба кивнул:

-Это естественно. Семь Семей могут строить планы и интриги друг с другом, но Башня Стеклянных Цветов нейтральна. Ожидается, что здесь будут две-три Семьи, приветствуемые лично Главой Башни. По крайней мере, Адская Долина наверняка будет здесь.

Чжо Фань ахнул.

Это объясняло учеников Адской Долины у ворот. Они были специально размещены в каждом городе не для его поиска, а потому, что они последовали за кем-то важным из своей Семьи, чтобы принять участие в Собрании Сотни Пилюль.

Тот, кто должен был представлять Адскую Долину, должен был быть старейшиной, или, может быть, их Лордом Долины...

- Кто пришел из Адской Долины? - лихорадочно спросил Чжо Фань.

Сморщив брови, Дун Тяньба покачал головой. Но тут в дверь ворвался человек и закричал:

- Молодой Мастер, Молодая Мисс в беде!

Дун Тяньба вскочил на ноги и бросился с четырьмя старейшинами. Чжо Фань был прямо за ними!

Они прибыли на рынок. Много людей стояло в стороне в тишине.

Прекрасная и очаровательная дама стояла перед ларьком, держа в руках тонкое украшение. Ее глаза бросились к плачущей женщине на земле.

Щеки Дун Сяовань опухли от слез. Любой там поймет, что ее ударили, и не один или два раза.

Дун Тяньба поспешил помочь своей сестре, когда тот заревел:

- Сяовань, что случилось? Кто это сделал?

- Брат, просто пошли от сюда! - Дун Сяовань держалась в рыданиях, глядя на даму в красном.

- Кто сказал, что ты можешь уйти? - Дама сказала со злым умыслом. Ее острые глаза кололи, как мечи, и заставляли Дун Сяовань дрожать:

- Я сказал тебе ударить себя сто раз? А ты даже и тридцати не сделала!

- Независимо от того, кем ты себя считаешь, я могу заставить весь твой клан сгореть, если захочу!

Ошеломленная и дрожащая, Дун Сяовань начала хлопать себя, и ее и без того опухшее лицо стало краснеть и выпуклее вместе со слезами унижения.

Дун Тяньба схватила ее за руки и огрызнулась:

- Сяовань, остановись! Зачем ты это делаешь?

- Брат, это все моя вина. - Дун Сяовань закричала:

- Я хотел купить этот предмет, но она...

Дун Тяньба ясно слышала это, даже если ее голос отклонялся. Он обратил свои пылающие глаза ярости к даме в красном:

- Я понимаю, что ты хотела взять украшения из руки моей сестры, но почему ты должна быть такой деспотичной?

- Ха-ха-ха, я ее вежливо попросила, но она продолжала грубить мне и не знала, что для нее хорошо. - Дама издевалась и бросила украшения на землю:

- Теперь я потеряла к ним всякий интерес. Так как же я могу не научить ее манерам?

Обнаженное презрение дамы заставило Дун Тяньба выплюнуть слова сквозь стиснутые зубы:

- С*ка, я заставлю тебя пожалеть об этом, или меня зовут не Донг Тяньба.

Дама была на девятом слое Сбора Ци, его силы было более чем достаточно, чтобы справиться с ней.

К сожалению, шторм остановил его, когда перед ним вспыхнула белая фигура.

Бам!

Когда Дун Тяньба был отправлен в воздух, шум эхом разнесся вокруг и на это место приземлился красивый юноша в белом, выставя свою силу седьмого слая стадии Закалки Скелета.

Такой ученик считался сливками среди Семи Семей.

Веко Чжо Фаня задрожало, а ноги задвигались.

Дун Тяньба и его четверо старейшин были далеко не настолько сильны, чтобы справиться с ним. Если бы он был бесстрастным, эта пара брата и сестры испытала бы сегодня мир боли.

Но если бы он действовал, он заработал бы мир неприятностей, влияющих на его планы.

Но эта с*ка была слишком безжалостна, она просила избиения. Даже он, Демон-Император, не мог принять это.

Когда все было сказано и сделано, некоторые вещи не могли быть проведены. Это был его демонический путь...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2955669>